

Чарочка на казацкой шашке,

или Как встречали «Мишеньку» с артистами МХАТа в Волгограде, Ростове и Таганроге

Под конец его стали называть нежно, почти любовно — Мишенька наш. Да и не мудрено — с ними было прожить тридцать восемь очень напряженных дней, он мог приютить и успокоить, спрятать от посторонних глаз или, наоборот, пригласить к себе множество гостей. «Мишенькой» называли зафрахтованный фирмой «Roast» теплоход «Михаил Калинин», на котором МХАТ им. Чехова проплыл по Волге и Дону с гастрольной поездкой «Волжских турне», приуроченной к столетию создания театра и пятидесятилетию Победы, показав в двенадцати городах 101 спектакль: премьеры сезона «Мишин юбилей» и «Борис Годунов», камерные спектакли «Брачная ночь», «37 мая», «Дорогие мои, хорошие», «Семь жизней Немчинович-Данченко», «Сказки Мельпомены», «Портрет поэта» (поэтическая композиция по Блоку, придуманная и исполненная Виктором Сергачевым) и спектакль-концерт «Вечер чеховского рассказа». Журналисты (желавшие) имели возможность проплыть вместе с театром одну четверть пути. «Вечернему клубу» достался последний отрезок маршрута: Волгоград, Ростов-на-Дону и Таганрог.

устного рассказа, окружали благодарные слушатели. А молодежь из постановочной части самовыражалась по ночам на палубных дискотеках.

По мере приближения к Ростову-на-Дону надвигающаяся катастрофа становилась все более очевидной: корабль безнадежно опаздывал на несколько часов, и три спектакля, на которые были проданы все билеты, оказались под угрозой срыва. Начались сложные радиопереговоры, в результате которых к «Михаилу Калинин» причалила «ракета», забрала актеров и постановочников и ушла в Ростов. Когда спустя несколько часов «Калинин», поднимая песок с донского дна, неуклюже пришвартовался в Ростовском порту, его встретили женщины с цветами и заверили, что спектакли идут при битком набитых залах.

В этом смысле молодежным «Сказкам Мельпомены» по ранним рассказам Чехова повезло меньше. Зрительный зал полуобгоревшего Дома актера заполнился далеко не до конца, но пришедшие оценили по достоинству театральное плутовство С. Колесникова, броскую выразительность и блестящие реальные имитации Д. Юрской, безудержно удалая А. Игнатова, чистую игру Н. Рассиевой, обаятельные дурачества А. Алексеева, который накануне стал счастливым отцом.

Ростовчане, для которых приезд столичного театра — всегда редкость и радость, предпочитали посмотреть

важную на полубоившихся кинозвезд («Мишин юбилей») и, не останавливаясь перед ценой на билеты от 10 до 60 тысяч, заполняли огромный зал Ростовского драматического (который по архитектуре своей «превозмог» даже московский театр Армии: он построен в форме трактора). Но уже сказывалось почти сорокадневное напряжение, и, сидя в «рафике» после спектакля, актеры всерьез поздравляли друг друга с тем, что остались живы.

Финал гастрольной поездки был одним из самых удачных дней «Волжского турне». Автобус привез мхатовцев в напоенный тихой радостью, утопавший в зелени Таганрог, где они всегда были одними из самых дорогих гостей, особенно в театре — старшем тезке МХАТа им. Чехова, где когда-то, затая дыхание, смотрел спектакли маленький Антон. Но перед тем, как начать подготовку к «Вечеру чеховского рассказа», мхатовцы получили своеобразный духовный допинг — экскурсию по чеховским местам. Посетили белый домик-музей, где Чехов родился, пухлые «Четы-Мини» на полке — обязательное чтение в семье, картина «Кающаяся Магдалина» — покровительница мечущегося сословия, с которой семья не расставалась, самая большая комната (гостиная, столовая и кабинет отца одновременно) — 9,5 м². Сегодня в ней играют спектакль по чеховской «Ведьме», и посмотреть его могут 14, а то и 16 зрителей. Для мхатовцев открылись двери чехов-

ской лавки колониальных товаров и дворца Алферак, где когда-то на рождественском балу у Чехова родился сюжет рассказа «Маска» и где в сентябре откроется роскошный музей.

«Искусством надо заниматься всерьез, а не «звездить». «Звезда» не может играть в чеховских спектаклях», — считает Олег Ефремов. Тем не менее и по стилю, и по актерскому составу спектакль-концерт «Вечер чеховского рассказа» именно звездный: Олег Ефремов, Вячеслав Невинный, Нина Гуляева, Алексей Жарков, Евгений Кирилов, Борис Щербаков и золотая молодежь театра, из числа которой приятно удивил богатством оттенков и блестящей техникой Вячеслав Невинный-младший. Сам Олег Николаевич, получив в подарок картину, хрустальный рог и в придачу намеки, что бывают другие рога, но этот к ним отношения не имеет, сыграл в рассказе «На чужбине», с которым когда-то была связана его первая режиссерская работа в школе-студии МХАТ. «Вечер чеховского рассказа», пожалуй, вряд ли может претендовать на роль полноценного столичного спектакля. Но яркие, почти клоунаские репризы, множество остроумных находок, нежная лирика чеховской прозы, праздничная раскованность и абсолютная свобода выдержавших все испытания мхатовцев и восторженная благодарность таганрожцев в итоге дали то, что можно назвать триумфом.

Ольга ФУКС.

Волгоград встретил гостей радушно (не зря же глава города носит фамилию Чехов) — с казачьим хором, который по обычаю поднес дорогому гостю — Олегу Николаевичу Ефремову — чарочку на шашке. Распространители билетов постарались по-своему, продавая на каждый спектакль билетов в полтора раза больше, чем было можно. И потому в первый же вечер «Михаил Калинин» чуть не пошел ко дну от наплыва зрителей. Пришлось уговаривать их прийти назавтра, а что творилось на корабле день спустя — пусть дорисует богатое воображение читателей.

В Волгоградском драматическом давали «Мишин юбилей» по пьесе Александра Гельмана и американского драматурга Ричарда Нельсона. Вопреки некоторым скептическим оценкам местной прессы, спектакль принимался на «ура», задавая

критикам неразрешимую загадку о природе зрительского восприятия, — восторженная реакция нарядных и спокойных волгоградцев, охапки дорогих цветов, овации стоя. Кроме того, гастрольный «Мишин юбилей» шел гораздо дольше московского. Каждый раз зрители долго встречали аплодисментами Станислава Любшина, Вячеслава Невинного, Татьяну Лаврову, Андрея Мягкова, Евгения Киндинова, Алексея Жаркова. «Не верьте актеру, когда он говорит, что аплодисменты его сбивают или, наоборот, поддерживают. — признался Вячеслав Невинный, — для нас это как своеобразное приветствие: «Здравствуй, дорогой, как я рад тебя видеть».

Три дня спустя «Михаил Калинин» снялся с якоря и покинул гостеприимный Волгоград, где успел стать неотъемлемой частью городского пейзажа — театром,

пресс-центром и трамплином по прыжкам в воду одновременно — и пустился в самое большое за время гастролей плавание по Волго-Донскому каналу, сопровождаемый белыми чайками.

По утрам на верхней палубе по соседству с каютами капитана корабля и Олега Ефремова организовывались импровизированные футбольные матчи. Вячеслав Невинный, Виктор Сергачев и Алексей Жарков предпочитали настольные игры. В каюте Сергея Колесникова не умолкали переборы гитарных струн. Борис Щербаков, Анастасия Вознесенская и режиссер Михаил Аларцев записались от посторонних глаз в музыкальный салон, репетируя «Бред вдвоем» Ионеску и всерьез опасаясь, как бы «самим не впасть в бред» (о чем «ВК» рассказывает в дальнейшем). Людмила Петрушевскую, великую мастерицу не только письменного, но и